

Л. С. Лаврентьева

**ЖЕНСКАЯ ОДЕЖДА РУССКИХ
В ФОТОГРАФИЯХ**

Н. А. ШАБУНИНА И М. А. КРУКОВСКОГО
(ИЗ КОЛЛЕКЦИЙ МАЭ РАН)

В фондах Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого хранится большое количество женской одежды по русскому населению из разных регионов России. Если мы обратимся к каталогу коллекций отдела Европы, который был опубликован в 1982 г. [Станюкович 1982: 167–179], то еще раз убедимся, что в фонде в основном представлены отдельные предметы женской одежды — головные уборы, рубахи, сарафаны, юбки, передники и т.п. Да и сам тематический характер каталога еще раз говорит о наличии большого количества отдельных составляющих женского костюма. В фонде имеется только 15 комплексов женской одежды. Два комплекта одежды из Архангельской губернии (колл. № 1125-2а—д, колл. № 6363-1, 2), из Забайкалья два комплекса из коллекции 457 (4, 6, 8, 10а, б; 5, 7, 9, 13а, б). Из Орловской губернии комплект женской одежды представлен только двумя предметами (колл. № 349-40а, в). Из Рязанской губернии имеется три комплекса женской одежды (колл. № 349-37а—в; 349-38а—г; 1349-1—5), столько же комплектов из Тамбовской губернии (349-31а, б; 32а—в; 35а, б). По одному комплексу представлена Калужская (колл. № 426-1—8), Новгородская (колл. № 321-1—8) и Тульская (колл. № 465-1—5) губернии. Один комплект русского костюма был привезен из экспедиции 1945 г. в Каракалпакскую АССР (Республика Каракалпакстан).

Перечисленные коллекции лишь условно можно назвать комплексами. Некоторые коллекции представлены только двумя единицами хранения, другие состоят из пяти-шести, восьми. В то же время в работе любого музея при создании экспозиции (как постоянной, так и временной) требуются сведения о том, как носили ту или иную одежду, какие надевали украшения, головные уборы, как повязывали пояс и т.п. И все это должно быть привязано еще к определенному случаю (по праздникам, в хороводы, в церковь, на свадьбу

и т.п.). Большую помощь в реконструкции любого предмета, в том числе и женского наряда, может оказать иллюстративный материал. Причем это могут быть живописные полотна, рисунки, открытки и, конечно же, фотографии, которые появились во второй половине XIX в. В качестве исторического источника исследователи широко использовали в своих работах самые разнообразные иллюстративные материалы. Иллюстрации наряду с предметами и описаниями предметов и явлений составляют один из существенных источников для этнографии. Они помогают оживить предметы, находящиеся в музеях, и вернуть их в среду, где они функционировали. Собирая вещественные памятники и помещая их в музей, мы вырываем их из жизни — далекой или близкой, иллюстрации, особенно фотоснимки, помогают исследователям восстановить утраченные связи.

Многие годы иллюстрации разного характера (гравюры, живопись, фотографии, лубок и пр.) широко употреблялись этнографами в своих исследованиях. Ярким примером может служить книга М.М. Громыко «Мир русской деревни» [Громыко 1991], где в качестве иллюстраций использовались живописные и графические картины конца XVIII — XIX в. (Венецианова, Маковского, Киевшенко и др.). В последние годы тенденция применять иллюстративный материал также прослеживается в этнографических работах, как научных, так и научно-популярных.

Следует заметить, что у многих художников-фотографов, как правило, были свои коллекции предметов русской культуры, в том числе и традиционной одежды. Здесь можно назвать известного художника-фотографа А.О. Карелина из Нижнего Новгорода. Свои коллекции он фиксировал на фотографиях. Тогда было принято снимать костюмы на моделях, если говорить современным языком, или же в виде композиций из значительного количества предметов. В Российском этнографическом музее есть фотоснимки А.О. Карелина, на которых запечатлены предметы народной культуры из его коллекции, в том числе и женская одежда (РЭМ. Колл. № 3158-33).

В середине 1890-х годов, как только появилась возможность, началась работа по фотофиксации богатого собрания знаменитой коллекции Н.Л. Шабельской (1841–1904), которая насчитывает более 20 тыс. предметов народного искусства русских, а также карел, крымских татар, народов Поволжья (костюмы, головные уборы, украшения, образцы домашней набойки, узорного тканья, вышивок, золотного шитья, жемчужных и бисерных украшений, кружева и др.). Причем съемка одежды происходила не отдельными предметами, а вещи надевались на женщин, которые должны были демонстрировать все разнообразие женского костюма. Несомненно, одежда с богатыми формами и декором из коллекции Н.Л. Шабельской отражала идею национального величия, которая складывалась на протяжении XIX в. и перешла в первые десятилетия XX в. Эта идея подпитывалась в значительной мере придворным костюмом. Как известно, в начале 1830-х годов вышел указ, регламентирующий характер придворного платья. Дополнением к наряду являлся головной убор, имитировавший форму праздничного крестьянского кокошника. Практически до 1917 г. придворный «национальный костюм» был неотъемлемой частью парадного «выхода». В общей идее украшения декоративными элементами ориентация была на образцы боярских одежд XV–XVII вв., преобладала стилизация верхнего платья под сарафан и отороченную мехом шубку с длинными

рукавами [Брюзгина 1990: 39–41]. В середине XIX в. «русский наряд» — сарафан и кокошник — носили во многих городах.

В коллекции Н.Л. Шабельской заметна эта общая тенденция и здесь необыкновенным богатством и разнообразием отличается сарафанный комплекс с кокошником или кикой, получивший распространение во многих регионах России. Это 78 экспонатов, из которых ни один сарафан не повторяется по рисунку и расцветке. Коллекция насчитывает 240 самых разнообразных головных уборов, бытовавших в народной среде на территории Европейской России в XVIII–XIX вв. При рассмотрении этих фотоснимков понимаешь, что для создания законченных образов явно не хватало некоторых предметов. И, как отмечает исследовательница Л.Н. Молотова, «наряду с подлинными вещами, добытыми в экспедициях, имеется серия образцов вышивки некоторых головных уборов, выполненных по эскизам» [Молотова 1976: 172]. Возможно, поэтому на некоторых снимках мы видим использование одних и тех же украшений, например ожерелья из рубленого перламутра или ширинку (вышитый платок), которую использовали для создания более полного образа.

В настоящее время одежда, головные уборы, украшения и некоторые предметы утвари из собрания Н.Л. Шабельской, а также фотографии (85 ед. хр.) находятся в фонде Российского этнографического музея. Студийные фотографии, альбумированные и сделанные на соленых бумагах, отличает особая выразительность.

Предлагаемое небольшое исследование сосредоточено на фотоматериалах — фотографиях, на которых запечатлены крестьянские девушки и женщины в традиционной одежде, хранящихся в иллюстративном фонде отдела Европы МАЭ РАН. Для изучения традиционного костюма иллюстративный фонд отдела Европы еще в полной мере не рассматривался. Внимание исследователей привлекали лишь отдельные предметы женского костюма (головные уборы, платок, «девья красота» и т.п.) [Бернштам 1982: 43–66; Лаврентьева 1999: 39–52; и др.].

Тема, которая нас привлекла, — «Народная одежда» — пожалуй, самая насыщенная по материалу. Почти все фотографии, на которых изображены люди в процессе труда или в праздничные моменты, дают сведения и об одежде.

Отдел Европы МАЭ располагает богатым иллюстративным фондом. Это фотоснимки, негативы и другие виды иллюстраций (рисунки, открытки, картины и др.). Здесь представлены материалы по восточнославянским народам и народам, проживающим на территории Европейской части России и в самых отдаленных районах Сибири. В фонде отдела есть и иллюстрации по народам Зарубежной Европы.

Коллекции фонда, весьма разнообразные по содержанию, были каталогизированы, и стали доступны для исследователей [Лаврентьева 1992: 180–213].

Комплектование фототеки отдела началось в конце XIX в. Пополнение фототеки происходило разными путями: в результате экспедиций и командировок сотрудников музея или корреспондентов, подарки или покупки от частных лиц, случайные находки, в результате обмена с другими музеями и т.п.

До 1930-х годов иллюстративный фонд отдела в значительной своей части пополнялся материалами, поступавшими в музей через многочисленных корреспондентов. Ими были лица, интересующиеся этнографией: фотографы, художники, студенты, сельская интеллигенция, политические ссыльные и др. На право сбора материала по народам самых различных районов и областей

многие из них получали «Открытые листы». Некоторые корреспонденты впоследствии становились сотрудниками музея. Следует отметить, что комплектование значительной части фототеки отдела Европы происходило в тесной связи со сбором предметных коллекций. Как правило, корреспонденты (собиратели) присылали в музей не только вещи, но и фотоснимки или рисунки из районов, где они работали.

В одной из программ ИРГО для собирания сведений по этнографии в разделе «Платье» записано: «Для большей наглядности весьма полезно было бы по возможности присоединять к описаниям рисунки, раскрашенные или даже не раскрашенные». Заканчивается программа следующим абзацем: «Составляя в настоящее время коллекции видов и типов России, Географическое общество просит лиц, интересующихся предметом, не отказать также в доставлении ему фотографий типов различных народностей, населяющих Россию, изображения их одежд, предметов домашнего обихода, жилищ, а также видов различных местностей России и стран сопредельных» [Программа: 7–9].

Первые поступления иллюстративных коллекций в фототеку отдела Европы относятся к 1880 г. Это коллекция фотографий, которая поступила от члена Императорского Русского географического общества, ученого хранителя Зоологического музея И.С. Полякова. Через пять лет была зарегистрирована коллекция от известного фотографа В.И. Каррика. Особую ценность представляют коллекции от собирателей, которые не только приобретали для МАЭ экспонаты, но и, овладев искусством фотографии, пополняли музей и иллюстративными материалами. Среди таких редких собирателей можно назвать художника Н.А. Шабунина, М.А. Круковского, которые в совершенстве овладели мастерством фотографии. Большое количество фотоматериала привозили из своих экспедиций сотрудники музея М.С. Дудин, Б.Э. Петри и др.

Художника Н.А. Шабунина можно поставить в ряд уникальных собирателей и фотографов. Побывав в Мезенском уезде Архангельской губернии в 1904–1906 гг., Н.А. Шабунин привез интереснейшую предметную коллекцию по русскому и самоедскому населению, а также большое количество фотографий [Лаврентьева 2004: 116–118]. Среди них есть и фотографии с изображением традиционной русской женской одежды. Следует заметить, что многие наряды, в которых фотографировались женщины и девушки, были приобретены Н.А. Шабуниним для МАЭ.

Фотоколлекцию Н.Л. Шабельской мы можем рассматривать как вторичный источник: он был воссоздан в студии и не только повлек за собой отпечаток исторического отрезка, но и внес некоторую искусственность при создании образов. Фотоснимки художников-фотографов нового поколения, у которых появилась возможность работать не в студии, а непосредственно в местах, где они собирали сведения и приобретали предметы народной культуры, уже можно назвать первоисточником. На этих снимках прочитывается весь текст по тому или другому экспонату, попавшему в музей. Мы можем проследить и варианты ношения того или иного элемента костюма. Так, на одном снимке шелковая косынка с золотной вышивкой, которая была приобретена музеем, накинута на плечи, а на другом — на головной убор и укреплена под подбородком (колл. № 974–61, 62).

Н.А. Шабунин фотографировал женщин в традиционных костюмах, которые в тех краях еще очень широко бытовали и их продолжали носить по празд-

никам, в церковь, в хороводы. В его коллекции есть снимок, на котором запечатлено праздничное шествие девушек и молодых женщин на площади города Мезени в окружении большого стечения народа. Все они одеты в традиционные наряды. К сожалению, технические возможности в то время не позволили получить качественные снимки. Однако несомненно, что фотографии из коллекции Н.А. Шабунина — уникальный источник по изучению традиционной женской одежды Мезенского края и могут быть использованы в музейной экспозиции при создании традиционного мезенского женского наряда.

В предметной коллекции Н.А. Шабунина есть головной убор девушки-невесты «повязка» (№ 893-19). Для МАЭ были приобретены шубейка из штофа (№ 893-1) и несколько душегрей (№ 893-13, 15, 16, 18), шаль (№ 893-30). Все эти предметы попали и на снимки. На фотографиях на женщинах много украшений: кольца, серьги, шейные украшения. Многие украшения тоже были приобретены для музея (рис. 1).

Рис. 1. Невеста в окружении подруг.
Из коллекции Н.А. Шабунина, 1905 г. МАЭ. Колл. № 974-54.

Особенно интересны фотографии Н.А. Шабунина, на которых сняты девушки и женщины. Здесь можно видеть разные способы подвязывания поясов. Так, у девушек пояса завязывались спереди, у женщин — на боку. В косы девушек вплетены ленты и «плетешки» (рис. 2, 3). Коллекция Н.А. Шабунина ценна еще и тем, что сохранились оригинальные описи предметов и фотографий, где собиратель дал достаточно полную информацию, а некоторые предметы сопроводил и рисунками.

Рис. 2. Девушки и молодуха.

Из коллекции Н.А. Шабунина, 1905 г. МАЭ. Колл. № 974-59 (вид спереди)

Рис. 3. Девушки и молодуха.

Из коллекции Н.А. Шабунина, 1905 г. МАЭ. Колл. № 974-57 (вид сзади)

Следующий собиратель и фотограф — известный автор научно-популярных очерков и альбомов по этнографии народов России М.А. Круковский [Лаврентьева 2008: 273–279]. Он собрал для МАЭ не только уникальную коллекцию по русским и карелам Олонецкой губернии (колл. 504), но и большую коллекцию фотографий (283 отпечатка) по этому региону (колл. 1363). Кроме того, М.А. Круковский передал в музей 382 фотоотпечатка по населению, проживавшему на Южном Урале (колл. 1919), в Томской губернии, Карасукской и Кулундинских степях (колл. 2354). Среди этих фотографий есть несколько фотоснимков, на которых запечатлены русские женщины и девушки в традиционных праздничных нарядах.

Рис. 4. Девушки в праздничных костюмах.
Из коллекции М.А. Круковского, 1905 г. МАЭ. Колл. № 1363-50

На фотоснимке под номером 1363-50 — девушки в праздничных костюмах. На них очень много украшений (перламутровые или жемчужные бусы, серьги, браслеты (рис. 4). Можно проследить традицию, когда платок, накинутый на плечи, заправляют под душегрею. К косе помимо ленты, завязанной бантом, прикреплен широкая шелковая лента в клетку, спускающаяся до подола. На фотографии под номером 53 — девушка в праздничном наряде. На ней душегрея, в ушах очень крупные серьги из жемчуга и поднизь, низко спускающаяся на лицо. На руке браслет с подвешенной подковкой и бусиной, два кольца

Рис. 5. Девушка в праздничном наряде.

Из коллекции М.А. Круковского, 1905 г. МАЭ. Колл. № 1363-153

(рис. 5). На фотографиях под номерами 157 и 169 также запечатлены девушки в праздничных нарядах, с головным убором почёлок, который уже в 70–80-е годы XIX в. считался старинным и фактически вышел из праздничного деревенского обихода. В коллекции по Уралу есть три фотоснимка русских женщин в старинных нарядах (колл. 1919-267, 268, 269). Часто по фотографиям можно увидеть, что девушки надевают на себя во время съемок одни и те же предметы: серьги, платки, украшения и т.п.

Остановившись лишь на фотоколлекциях двух собирателей, мы можем получить удивительные сведения о традиционном русском костюме.

Библиография

Бернштам Т.А. Обряд «расставание с красотой». (К семантике некоторых элементов материальной культуры в восточнославянском свадебном обряде) // Памятники культуры народов Европы и Европейской части СССР. Л., 1982. С. 43–63. (Сборник МАЭ. Т. 38).

Брюзгина О.И. Художественный текстиль // «Национальный стиль» в русском искусстве XIX — начала XX в. (Из собрания музеев РСФСР): Каталог выставки. М., 1990. С. 39–41.

Громыко М.М. Мир русской деревни. М., 1991.

Лаврентьева Л.С. Платок // Женщина и вещественный мир культуры у народов Европы и России. СПб., 1999. С. 39–52. (Сборник МАЭ. Т. 47).

Лаврентьева Л.С. Н.А. Шабунин и его коллекции в Кунсткамере // Радловский сборник. Научные исследования и музейные проекты в 2004 г. СПб., 2004. С. 116–118.

Лаврентьева Л.С. Иллюстративные коллекции М.А. Круковского // Радловский сборник. Научные исследования и музейные проекты в 2008 г. СПб., 2008. С. 273–279.

Молотова Л.Н. Н.Л. Шабельская и ее коллекция в Государственном музее этнографии народов СССР // Сообщения Государственного русского музея. Вып. XI. М., 1976. С. 169–173.

Программа для собирания сведений по этнографии / Изд-е Имп. Рус. геогр. об-ва. СПб., 1897.

Станюкович Т.В. Памятники материальной культуры // Памятники культуры народов Европы и Европейской части СССР. СПб., 1982. С. 145–191. (Сб. МАЭ. Т. 38).